Глава 0068 - Назначение Бай Сяое

После ночи бросать и поворачивать, снова вернуться в Panjiayuanzi было поздно ночью двенадцать часов, Ma San'er зевнула бесконечно, без фокусов, сегодня утром было слишком рано, чтобы встать, еще не проснулся Сюй Юнь и Линь Гэ в **, чтобы встать, если не ленивое утро, Ma San'er остаться действительно не может удержаться.

Линь Гэ сидел перед магазином в ожидании, еще раз, когда он увидел, что серебристо-голубое тело озера, он просто неуверенно сел, наконец, считается, что с нетерпением ждет их возвращения. Но из-за того, что Бай Сяое отправил их обратно, Линь Ге также понял, что на этот раз Юнь не добрался до цели. С момента, когда Сюй Юнь должен был пойти с нами, Линь Гэ был уверен, что хочет вернуть нефритовую ткань Золотой Ведьмы.

"Брат, что случилось?" Линь Гэ попросила с нетерпением, не дожидаясь, пока они выйдут из машины.

Сюй Юнь пожал плечами, это была долгая история, и он не знал с чего начать. Ма Санэр была полна вещей, о которых он хотел поговорить с Лин Ге: "Это неясно в одном или двух словах, я поговорю с тобой медленно, когда мы войдем внутрь".

"Не спешите на обратном пути, безопасность важнее всего при вождении ночью." Перед тем, как Сюй Юнь открыл дверь и вышел из машины, он дал Бай Сяое добрую заботу.

Бай Сяойе посмотрел на Сюй Юнь: "Я девушка за рулем по ночам, ты тоже вольна? Как ты смеешь просить меня называть тебя братом? Не слишком ли это неадекватно."

Сюй Юнь был ошеломлен, вероятно, из-за той же самой болезни, поэтому Бай Сяое сделал поворот на сто восемьдесят градусов по ее мнению о нем: "Тогда ..... я не могу остаться с тобой на ночь, в конце концов, мы здесь три больших старика, оставив тебе девушку на ночь, это действительно немного неудобно. "

"Ерунда, если ты задержишь меня здесь на ночь, я все еще подозреваю, что твои мотивы нечисты." У Бай Сяое было беспомощное выражение лица: "Сегодня я буду занят твоими делами, я еще даже не обедал. Ты же не хочешь, чтобы я, маленькая девочка, перекусила одна поздно вечером, правда, в Яньцзине так много богатых детей, которым нечем заняться по ночам, не боишься, что кто-нибудь спровоцирует меня?"

С тобой? Я пойду ..... Сюй Юнь думал, вы супер-эксперт, кто бы вас не провоцировал, это действительно будет его слепые глаза, конечно, сожалеть всю оставшуюся жизнь ах. Генерал-землевладелец хулиганских дворняг, которые ничего не могут с тобой сделать, верно? Просто не нужно, чтобы кто-то защищал его.

"Кто провоцирует тебя, тот не ищет смерти." У мамы Санэр не хватило ума указать на это.

Бай Сяое больше не вежливо приглашал друг друга, и прямо сказал Сюй Юнь: "Я голоден, я хочу пойти поесть что-нибудь, я не слишком знаком с Яньцзином, ты сопровождаешь меня".

Девушка спросила, как Сюй Юнь может отказаться, он может только кивнуть, все равно уже поздно, его не волнует, если это случится чуть позже.

Как только Ма Сан'эр услышала это, он стал взволнован и взволнован: "Айя, здорово, я тоже голоден". Мисс Бай, вы пригласили бюро, вы, должно быть, лечите меня, я знаю хорошее место, чтобы перекусить поздно вечером .....".

"Я не говорил, что отвезу тебя туда." Слова Бай Сяое были похожи на кастрюлю холодной воды, которая наливалась прямо на голову Ма Санэр, а желудок Ма Санэр, который только что заурчал дважды, тут же увял.

Линь Гэ указал на себя: "Тогда, наверное, и для меня тоже ничего не должно быть, верно?"

"Очень самосознание." Бай Сяое кивнула, она только планировала отпустить Сюй Юнь одну, чтобы она поела что-нибудь, причина была проста, потому что Сюй Юнь и она были людьми одного типа, оба без детства, их детские воспоминания состояли только из постоянно страдающих от всевозможных испытаний и несчастий, поэтому она верила, что ей и Сюй Юнь должно было быть о чем поговорить.

А что касается Ма Санэр и Лин Гэ, то Бай Сяоё тоже явно не хотел понимать.

Человеческая психика была действительно тонкой, и именно в этот момент в машине Сюй Юнь заставил Бай Сяое чуть ли не заново познакомиться с ним несколькими простыми словами.

"Tsk tsk tsk." Ма Санъер горько покачала головой и спела песню Сяочунь, изменились только слова: "У меня нет такой жизни ах, у нее нет причин приглашать меня, герой и красота, которая является одной страной, только вина брат Юнь слишком красив, брат Юнь слишком хорош, чтобы убедить себя не быть глупым, поздние закуски не упоминать об этом, должен есть полный позже, у меня нет такой жизни ах, есть поздние закуски не может быть моей очереди, поздние закуски всегда в дефиците, что я ем, время приходит. Уже поздно и темнеет, мне приснился сон, я прошел мимо и сказал, что на самом деле я голоден .....".

Бай Сяое не в настроении слушать одинокую балладу Ма Санэр, и сказал Сюй Юнь: "Пойти или не пойти, дай слово".

"Вперед". Сюй Юнь кивнул, он также хотел познакомиться с Бай Сяое, и, что более важно, с Зуо Ланюэ, так что он определенно не пропустил бы этот поздний ужин. Сюй Юнь снова закрыла дверь машины, а потом сказала Линь Ге: "Вы, ребята, сначала отдохните, я скоро вернусь".

Линь Гэ посмотрела на Сюй Юнь взглядом "Я знаю" и сказала: "Ничего страшного, если ты не вернешься, храп Ма Сан Эр так раздражает, что я даже не хочу здесь спать".

"Срань господня, спать в моем доме и все еще думать, что я шумный, почему ты такой же, как твой брат." Ма Санэр перестала петь и потерла живот: "Так как люди не берут нас на поздние закуски с мисс Бай, то вы приглашаете меня на ужин, даже если вы отплатите мне за то, что я дал вам место для проживания, забор должен иметь вид забора, сегодня вечером - за счет заведения!".

"Я должна вести себя как хозяйка на твоих дерьмовых условиях"? Ни за что! Ты лечишь меня, я не голоден, я даю тебе лицо, чтобы сопровождать тебя в еде". Линь Гэ сказал, говоря о еде, он тоже был очень голоден: "Пойдем, ты ведешь, ты знаком с этой частью Яньцзина".

"Тогда, скажем, сначала, я угощаю, ты оплачиваешь счет, иначе я тебя туда не отвезу". Ма Санэр выпорола и пощебетала.

Здесь двое еще щебетали о том, кто будет платить, когда Бай Сяое уже уехал с Сюй Юнем в приступе.

Бай Сяойе был действительно незнаком с Яньцзином, поэтому она понятия не имела, что есть в

Яньцзине ночью: "Назовите место".

"На Гуй Стрит"? Горшок Цзы Ся вкусный и не дорогой, а блюда можно заказать наполовину и наполовину порциями. Острое тарельчатое сухожилие Ху Да - это семейное блюдо, его вкус острый и очень жевательный. Далянь Маленькие морепродукты могут дожить до пристрастия к употреблению морепродуктов, но, конечно, это все дешевые маленькие морепродукты, и есть пельмени из морепродуктов и наклейки на горшок для основного блюда". Сюй Юнь сказал, и по мере того как все в Яньцзине знали, короткое слово к водителю такси об улице Guijie и приспособлениях для ночи были позаботились.

"Есть еще". Бай Сяое сказал: "Представь еще несколько мест".

"Цин Юнь Лу в Хоухай ах, имеет подлинную Сайгонскую кухню, жует между собой толстую экзотическую культуру, как компаньон, является Яньцзин культурных нуворишей часто посещаемых ресторанов. Когда вы наелись, довольно приятно продолжать пить в психоделической тропической атмосфере". Сюй Юнь погладил подбородок и подумал об этом: "Есть также блюдо Конг Идзи, которое имеет очень ясное и легкое ощущение луны. Пьяные креветки, цветы кешью, бобы фава, жареная тыква с яичным желтком, все вкусное и да, вонючий тофу! Самое лучшее - это старое желтое вино, сделанное в магазине, оно такое ароматное, что, выпив его, вы уже не сможете выпить дочь красного цвета в магазине".

Бай Сяое мурлыкал губами, такую улыбку очень редко можно было увидеть на этой холодной и благородной девушке с темпераментом: "Я не думала, что ты все еще хороший винный человек".

"Люди, которые хорошо пьют, это люди природы, более честно заводить друзей." Сюй Юнь сказал: "Конечно, я не говорю, что люди, которые не пьют, плохо умеют заводить друзей, есть много людей с хорошим темпераментом, которые не пьют. Как насчет того, что ты хочешь поесть, я упоминал так много мест, что должно быть что-то, куда ты хочешь пойти, верно?"

"Тогда пойдем на Гуй Стрит и попробуем Яньцзин Хот Пот, я никогда не ел его с тех пор, как вырос." Редкий взгляд на ожидание и соучастие появился на выражении Бай Сяое.

http://tl.rulate.ru/book/300/1252458